Коллектив Богов Демонов, который называл себя Гоэтия в "прошлой" жизни, сейчас медитировал над источником Силы. Всё больше чакры вливалась в его тело с каждой секундой, укрепляя плоть, кожу и кости, возвращая их в норму, к тому состоянию, каким он был перед перемещением.

Тот, кто его поработил, не желал тратить много своей силы на перемещение, так что приказал ему использовал ту, что была в нём самом. Тогда Гоэтия не мог противиться, однако было кое-что, единственное, что он мог сделать и сделал. С холодной расчётливостью, свойственной ему, он стёр свою "личность", заменив её новой, настоящей, воссоздав своё тело с нуля, изменив его. После этого его стали звать Первый, а имя Гоэтия до недавнего времени было забыто.

Да, теперь он понял, зачем стёр себе память. Оказалось, что стёрта была не просто память, а сама грань межу ним сейчас и из прошлого. Что случилось с демонами-богами, которые составляли его Суть? Сейчас он чувствовал их где-то внутри, но ни один из них не подавал признаков "жизни", лишенный подпитки маны.

Конечно, даже такой ход не избавил его полностью от контроля Изаму Ооцуцуки - того, кто стоял за нападением на Землю, однако теперь он мог ему противиться. Но для противостояния контролю, Гоэтии нужна была свободная воля, а не чёткое следование приказу, что раньше было его сущностью и что мешало новой подцели на пути к великой Миссии - избавление от контроля. И потому тело и разум были изменены в угоду Задаче. Гоэтия "завещал" своему "новому я" восстановить его как только он придумает как избавиться от контроля, однако Первый лишь горько усмехался. Теперь, обладая свободой воли, он испытывал чувства и боялся... Смерти. Потерять себя, как "я", что существует и называет себя Первый.

Ведь именно под таким именем он, в обычном, лишенном большей части энергии "человеческом" теле пережил столько всего нового - Создание Секты, поиск и вербовка шиноби, которые потом стали его... Друзьями. И их смерть. Его разум обладал невероятными мощностями к вычислению, но личность была равна новорожденному ребёнку, который впитывал всё новое и постоянно учился.

И теперь он уже считал себя достаточно взрослым, чтобы начать решать свою судьбу сам. Первое, что ему для этого было нужно, это восстановить своё прежнее тело, которое по силе и устойчивости ничем не отличалось от тела того же Изаму Ооцуцуки. Без него он точно бы не смог ему противостоять. Однако план по созданию Десятихвостого, то, чем ему было приказано заниматься, тоже был ему выгоден до поры до времени, если он сумеет заполучить его в личное пользование.

Он следовал ему, не смея показывать своему пленителю, что он может противиться его приказам, однако восстановления прежнего тела было краеугольным камнем в его планах. После этого было бы не так сложно закончить с отловом джинчуурики в одиночку, а так же... Отомстить за смерть его товарищей из Секты.

Прежние знания, несмотря на изменение самой личности, постепенно возвращались, так что Первый вспомнил о своих нынешних противниках, чья воля мелькала у него на периферии сознания, пока он поглощал энергию и погружался в себя. Моргана и Мерлин. Один

отправился за ним следом по воле Алайи, а вторая по воле Гайи. Он уже давно видел её попытку создать аналог Гайи на этой планете, однако по его личному мнению это было невероятно глупо.

В чём смысл делать какую-то систему, использовать какие-то магические схемы, когда ты можешь с помощью этой энергии просто сам стать сильнее?

Так же одновременно с этим, он видел разногласия между двумя своими оппонентами и то, что они без понятия об изменениях в его личности. Что это значит конкретно для него? Всё просто, он может быть уверен, что у Морганы не возникнет вопросов, если он внезапно "встанет на её сторону", объединив усилия и вышвырнув из ритуала Мерлина. В конце-концов, и у него изначального, и у её любимой Гайи были примерно схожие цели.

Не откладывая это на потом, он воплотил свои мысли в реальность. Основной частью сознания направляя энергию в нужное ему русло, остальной он аккуратно помог Моргане в незримой битве, усиливая её в борьбе с Мерлином и одновременно сам перестав ей мешать. Это отчасти ослабило поток энергии к его телу, однако снизило нагрузку на его разум, так что он смог организовывать полученное гораздо лучше.

В этот момент в его поле зрения показалось несколько шиноби. На мгновенье его взгляд задержался на риннеганах Пейна, однако в следующий миг он призвал мощь, дарованную ему от связи с Изаму Ооцуцуки. В отличие от марионеток Нагато, риннеганы Изаму позволяли взятому под контроль существу иметь некую автономность, не давая ему, тем не менее, пресечь некоторых запретов, которые "хозяин" для него устанавливал.

Но пока что он и не думал противиться, ведь благодаря этому "контролю" над собой, он мог преобразовывать свою чакру в простейшие доудзюцу риннегана, вроде чибаку и шинра тенсей, сила которых завесила от вложенной в них чакры. Если проще, одна из особенностей глаз Изаму позволяла ему делать до десяти марионеток со своей волей, полностью ему лояльных и при этом атакующих врага, не потребляя его чакру, а используя для этого свою. Однако контроль чего-то с силой Гоэтии ограничило его способность до всего одной марионетки, то есть самого Первого. И то, теперь его абсолютные запреты были не так уж абсолютны.

- Шинра тенсей! - он тут же атаковал группку "поддержки" Мерлина, однако Пейн вытянул руку и крикнул в ответ то же самое, после чего две невидимые силы схлестнулись, порождая ударную волну, от которой крыша, на которой они сидели, сильно зашаталась, а местами вообще обвалилась, позволяя не прекращающемуся дождю заливать внутрь. Пару раз снова громыхнули молнии, после чего Итачи поймал взгляд Кимико.

Несмотря на то, что Хикэро предупреждал его не использовать на ней гендзюцу, к тому же она была Учихой с устойчивостью к ним, сейчас вводные изменились. Кастер уже предупредил их всех о том, что Моргану "Отодвинули" от ритуала и сейчас она занимается лишь тем, что атакует его, так что без сомнений, Итачи выкрикнул:

- Цукиёми! - тут же пошатнувшись и вытерев выступившую кровь, но всё же гендзюцу

выполнил.

В реальности оно длилось лишь секунду, но для Кимико заняло гораздо больше времени, что заставило её пошатнуться вслед за Итачи, однако устоять на ногах она не смогла, обессиленно упасть в лужу, натёкшую в образовавшееся из-за схлестнувшихся ранее "шинра тенсей" углубление под их ногами.

- Отлично! Итачи, вы настоящий мастер! - на время Хикэро даже отбросил свою обычную неприязнь к шиноби клана Учиха, и в особенности к их гендзюцу, однако в следующее мгновение его взгляд переменился, как и у всех присутствующих.

Кимико снова поднялась, мерцая в глазу своим мангёко, однако больше она никого не могла поработить, поскольку на всех были ею же разработанные очки, снять чары с которых она мгновенно никак не могла. Отвернувшись, она снова влилась в ритуал, на сей раз игнорируя как Мерлина, так и Гоэтию, которые уже успели вступить друг с другом в незримое противостояние, однако прямо в этот момент Итачи вдруг крикнул:

- Нет! Остановись! Цукиёми! - кричал он, поборов новый приступ кровавого кашля, глядя как сломав крышу, позади Кимико "выросло" змеиное тело, но даже его гендзюцу не могло пробиться через изобретённое Морганой устройство, которое красовалось на полу-преобразившейся змеиной морде, лишь отчасти похожей на человеческую.

Эти очки и впрямь были революционным устройством, способным изменить сам принцип битвы, полностью защищая от гендзюцу, накладываемого через зрение. Из его глаз потекла кровь, Итачи зарычал и уже хотел было применить Аматерасу, однако вовремя одумался, поскольку рядом находились трое Магов, которые контролировали ритуал. Если его пламя перекинется на них, то никто не может сказать, чем всё кончится.

Змеиный силуэт, тем временем, на невероятной скорости рванулся к своей жертве, протянув руки к её голове. Кимико слишком поздно среагировала, поскольку была всё ещё не в себе после гендзюцу Итачи и к тому же внутренним взором сейчас "настраивала" ритуал на передачу энергии в "заготовку" Гайи, так что не смогла даже увернуться.

Только и ждавший такого момента Орочимару не преминул им воспользоваться, ловким движением вырвав оба её мангёко шарингана, тут же воздев их к небу и как безумец глядя на прекрасный узор в их зрачках, не обращая внимания на хлещущий дождь. Тут же громыхнуло, а воздух вокруг двоих оставшихся за ритуалом магов словно загустел и начал дрожать, как марево в летний день...

- А-а-а! - кричала то ли от боли, то ли в бессильной ярости Кимико, катаясь по земле и держась за то место, где когда-то были её глаза.

Дождь постепенно перерастал в настоящую бурю.

http://tl.rulate.ru/book/71692/2778823